

Михаил Ермолаев

К 100-летию Кэйсуке Киносита

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КОТЛЯРОВ

Кто застал Советский Союз, помнят, с каким триумфом в середине 80-х прошел фильм Сёхэя Имамуры «Легенда о Нараяме». Однако первым новеллу Ситиро Фукадзавы «Сказ о горе Нараяма», вскоре после ее публикации, экранизировал не менее тонкий художник, современник и сподвижник великого Куросавы, Кэйсуке Киносита. Его фильм вышел в свет в 1958 году.

В основе сюжета – древняя легенда о том, как бедные люди, у которых на счету каждая горстка риса, относят своих стариков на гору смерти Нараяму. Так они избавляются от лишних ртов – самим не хватает. Героиня фильма – пожилая женщина, которой пора уходить. Ее жизнь сопровождают обидные песни и насмешки. Внук торопит бабушку в поход – его девушка на сносях, надо освободить для нее место в доме. Им, молодым, еще так много хочется! Старухе и самой как будто неудобно, что еще жива, и она все время повторяет: скоро, скоро я уйду. Вроде бы героиня ни в чем не виновата, но ей стыдно... Не виновата по бытовой логике, но стыдно перед логикой высшей. А значит, виновата! Западному человеку часто трудно это понять. Героиня стесняется даже своих крепких зубов: вся деревня поет о том, что своими «дьявольскими тридцатью тремя» она объедает семью. Как бы поскорее от них избавиться? Женщина находит в себе силы их выбить. Лицо в крови, выглядит, как ведьма, окружающие шарахаются. Но она счастлива: должное исполнено, победа!

В отличие от Имамуры, Киносита рассказывает не столько о дикости обычая и о конкретном пожилom человеке с его чувствами. Здесь идет повествование о земном воплощении души. Страдает ли эта старая женщина? Конечно, страдает. И есть очень хочет... И смерти боится. Но душе пора домой, за пределы земного существования. Вот только доделать бы некоторые земные дела. «Невеста тебе выбрана, – говорит героиня сыну, – я готова». Разве что надо успеть показать невестке, где лучше ловить рыбу... Подняв как-то мать на спину, сын почувствовал: она стала легче. Высохла мама совсем!

А она только рада – значит, легче будет ее нести! Когда сын несет мать на гору смерти, нам кажется, что это почти кукла, маленькая и беззащитная. И только иногда, когда сын просит хоть немного с ним поговорить, нежная материнская рука проводит по его плечу. Получается, что смысл жизни – исчерпать задачи земного существования и умереть с легким сердцем. Если все сделано правильно, значит, смерть пришла вовремя. Или так: жизнь дается для того, чтобы с легким, спокойным сердцем ее лишиться. Антипод героини – трусливый старик, который отлынивает от похода на Нараяму. Он уже и не жив, и не мертв. Сын его не кормит, время уходить, определенное Традицией, пришло, а он все равно держится за тело. Не означает ли это, что жизнь его не имела смысла? Сын старика, в отличие от сына героини, силой тащит того на гору смерти. Этот человек вообще все делает правильно, по закону, но жестоко и бездушно. И погибает, усиливая тем самым идею бессмысленности жизни своего испуганного отца.

«Легенда о Нараяме» Киносита – подчеркнуто театрализованное действие. Здесь почти нет крупных планов. Действие сопровождается театральным пением, диалоги – как будто часть музыкального произведения. Движения героев подчеркнуто театрализованные – в стилистике Кабуки; эту традицию японское кино ведет еще от своего немого периода, когда оно воспринималось не по-западному, как ожившая фотография, а как снятый на пленку театр. Первые титры – на фоне занавеса, который потом раскрывается, и мы оказываемся в павильоне. Это не имитация реальности, а именно павильон, помещение, в котором размещены цветы, деревья, дома... Причем декорации и свет меняются прямо на глазах у зрителя. Этим автор подчеркивает: всё, что вы видите, – театр. Но это не ослабляет переживания – ведь и в театре мы и плачем, и смеемся! Просто как еще можно передать мысль, идущую из глубокой древности? Имитировать ее? Не будет ли в этом еще больше условности и, в конечном счете, неправды? ■

Кэйсуке Киносита был одним из «ЧЕТЫРЕХ ВСАДНИКОВ» – так называлась независимая кинокомпания, созданная в конце 60-х годов четырьмя талантливыми японскими режиссерами во главе с Куросавой. Их жизни и творчество шли параллельно. Они родились с разницей в два года. Режиссерский дебют у обоих состоялся в 1943 году. Имена Киносита и Куросавы как лидеров послевоенного гуманистического кино ярко зазвучали в 50-х годах. Режиссеры прославились своими смелыми экспериментами в области формы и стиля. Оба режиссера продолжали работать после 80 лет и умерли в один год.